

"ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика"
№ 6 (30) июнь 1999 г.

"ПО ЗАКОНУ " ИЛИ "ПО ПОНЯТИЯМ"?

Десять лет российские средства массовой информации живут в правовом поле. За эти годы они полностью избавились от официальной цензуры. Всю свою деятельность строят на основе договоров с учредителями и собственных уставов. И, надо подчеркнуть, в более-менее объективном информировании общества добились за этот период значительных высот.

Не будем перечислять количество действующих в России СМИ, их - несколько десятков тысяч. И среди них выделяется небольшая группа печатных изданий, которые издаются органами уголовно-исполнительной системы министерства юстиции для лиц, отбывающих наказание за совершенные ими преступления.

Сегодня в России значится 47 таких изданий. И все они строят свою работу не на основе Федерального закона о СМИ, а согласно ведомственным инструкциям - сначала МВД, когда уголовно-исполнительная система находилась в его составе, а теперь - Минюста.

Но это еще полбеды. Беда же в том, что здесь прочно присутствует такой элемент тоталитарного государства, как цензура. Несмотря на то, что статья 29 Конституции России провозглашает, что всякая цензура печати в стране отсутствует.

Я, правда, не хотел бы винить Главное и периферийные управления воспитательной работы пенитенциарного ведомства, под патронажем которого выходят в свет все 47 малотиражных газет. Занимаясь сугубо специфической деятельностью - перевоспитанием вчерашних преступников, эти учреждения просто обязаны читать заблаговременно все материалы, которые должны пойти в очередной номер. То есть обращаться с заметками, репортажами, корреспонденциями и другими материалами так, как обращаются штатные цензоры исправительных учреждений с письмами осужденных, отправляемых на волю. Перлюстрация такой почты здесь вполне правомерна, поскольку она определена соответствующими статьями федерального законодательства о пенитенциарной системе. Другими словами, перед нами налицо факт, когда данное действие и законно, и целесообразно. Чего не скажешь про адресуемые в газету письма осужденных.

Тут, правда, присутствует один нюанс. Заключается он в том, что все материалы так или иначе проходят обработку в редакции, штатные работники которых являются кадровыми сотрудниками уголовно-исполнительной системы. И потому они, так или иначе, но осуществляют своего рода цензуру материалов. На прошедшей в середине мая в Москве заключительной конференции "Россия в Совете Европы", организованной Национальным институтом прессы, была проанализирована ситуация, которая сложилась с деятельностью этих специфических СМИ.

Каким же видится выход? Самым простым. Подготовить дополнения в Закон "О средствах массовой информации", где отразить, что есть в стране специфические СМИ, деятельность которых регламентируется ведомственными нормативными актами. То есть де-факто превратить в де-юре. И ничего больше.

Кто должен готовить проекты этих поправок? Естественно, то ведомство, которое в данный момент является правонарушителем. Хоть и вынужденным.

**Виктор САДОВСКИЙ,
член Самарской региональной рабочей группы
"Россия в Совете Европы"**